

Глава 14 – Позволь мне обнять тебя

Когда Гун Ву Хуань села и заметила, что Гун Чен Сяо все еще держит ее за руку, она холодно сказала:

“Отпусти!”

Он не хотел заставлять ее чувствовать себя неловко, поэтому отпустил ее руку. Затем он смело сел на ковер в карете и улыбнулся ей.

Как только он вошел, первоначально просторный вагон внезапно стал тесным. В экипаже были только они двое, и с первого взгляда она поняла, что у него не было добрых намерений. К счастью, она проснулась, иначе не знала бы, что он будет делать.

Гун Ву Хуань была расстроена. Почему она не почувствовала, когда он вошел? По праву, она не должна была так крепко спать. Внезапно она, казалось, о чем-то подумала, и ее лицо мгновенно осунулось.

“Что было подмешано в мой лекарственный суп?”

Гун Чен Сяо понял, что она его подозревает, и уголки его губ изогнулись в улыбке, не пытаясь ничего скрыть.

“Ты слишком много думаешь и слишком много беспокоишься. Я боялся, что ты не сможешь хорошо спать, что помешает процессу заживления, поэтому я приказал добавить в суп успокаивающее лекарство, чтобы ты могла спокойно спать”.

Как и ожидалось! Она была рассержена. Этому негодяю нельзя доверять!

Взмахом руки она опрокинула кастрюлю, стоявшую на плите, в которой все еще хранилось какое-то лекарство.

“Я больше не буду пить это лекарство!”

Гун Чен Сяо взглянул на лекарственный суп, который пролился на ковер, а затем посмотрел на ее равнодушное и обиженное выражение лица. Однако вместо того, чтобы разозлиться, его улыбка стала еще шире.

Он резко шагнул к ней и молниеносно заключил в объятия.

Это резкое легкомысленное движение побудило ее немедленно дать отпор, но после нескольких движений в ближнем бою она оказалась прижатой к нему. Его дыхание обдавало ее лицо, а грудь прижималась к ее, не оставляя между ними никакого зазора.

Он схватил ее за запястья, скрестил их над головой и придавил ее ноги своими бедрами. Эта поза была в точности такой, как будто он навязывал ей себя, и, наконец, лицо Гун Ву Хуань изменилось.

Он просто смотрел на нее сияющими глазами, пока в ее холодных глазах не появился страх. Затем он медленно заговорил:

“Послушай, я легко могу подчинить тебя и могу делать с тобой все, что захочу, в любое время. Мне даже не нужно лишать тебя сознания, прежде чем я начну действовать. Вы согласны?”

На его лице все еще была улыбка, а голос звучал по-прежнему мягко, без малейших признаков угрозы. Однако, обращаясь с ней подобным образом, он дал ей почувствовать, что ей угрожают, и его слова лишили ее возможности опровергнуть хоть слово.

Она должна была признать, что то, что он сказал, было правдой. Если бы он действительно хотел что-то с ней сделать, она не смогла бы сбежать. Если он угрожал или сердито смотрел на нее, она могла быть спровоцирована и яростно сопротивляться, но он никогда не злился на нее от начала до конца. Даже после того, как она ударила его мечом и ранила, он все еще улыбался, когда смотрел на нее.

Впервые в ней возникло чувство необъяснимого почтения к Гун Чен Сяо. Он только что прижал ее к себе и тихо сказал ей все это, и она почувствовала его власть и силу, которым нельзя было сопротивляться. И делая это, он просто хотел, чтобы она поняла, что если он захочет прикоснуться к ней, ему вообще не нужно было давать ей наркотик. Он был бы открытым и честным, и если она сейчас не пойдет на компромисс, он может на самом деле добиться этого.

Можно было бы сказать, что его действия были отвратительными, но, делая это, он только заставлял ее принимать лекарство. Даже после того, как она дважды пыталась убить его, она никогда не видела, чтобы он так запугивал ее, но теперь он, не колеблясь, сделал это только для того, чтобы заставить ее принять лекарство.

На какое-то время ее чувства усложнились, и она не знала, как ей следует относиться к нему. Наконец, под его пристальным взглядом, она пошла на компромисс.

“Я понимаю,пусти меня”.

“Ты обещаешь мне, что примешь лекарство?”

Она поджала губы и сдалась. “Хорошо”.

Гун Чен Сяо некоторое время смотрел на нее, затем, не меняя выражения улыбки, встал и отпустил ее. Однако он не отпустил ее полностью, вместо этого он поднял ее и посадил к себе на колени, чтобы нежно подразнить.

“Если ты примешь лекарство, то я почувствую облегчение. Ты всегда слишком много думаешь. Какие проблемы существуют в этом мире, которые невозможно решить? Слишком много думать легко приведет к болезни. Что бы тебя ни беспокоило, мы всегда можем это обсудить, и я обязательно тебе помогу”.

Хм! О чем она беспокоится? Ее самая большая забота-это он!

Она закрыла рот и ничего не сказала. Поскольку ей было очень неудобно находиться в его объятиях, она слегка сопротивлялась.

“Не двигайся и позволь мне обнять тебя на некоторое время. Не волнуйся, я просто хочу обнять тебя и больше ничего не буду делать”.

Хотя именно это он и сказал, его губы коснулись ее щеки, нежно потирая ее.

Ее тело напряглось, так как она не привыкла быть так близко к мужчине, но она ничего не могла сделать и могла только держать свое тело неподвижным.

"Хуань'э ... "

Его шепот прозвучал ей на ухо, и она опустила голову, не отвечая. Она изо всех сил старалась оставаться холодной в надежде, что он потеряет к ней интерес, но она недооценила свою привлекательность в сердце Гун Чен Сяо.

Через некоторое время она заметила изменения в теле Гун Чен Сяо.

Теперь ее обнимали и сажали к нему на колени, и этот твердый выступающий предмет постепенно прижимался к ней. Хотя у нее не было личного опыта в отношении такого рода вопросов, она часто путешествовала по Цзянху, расследуя дела, поэтому, естественно, она собрала много знаний. Она поняла, в чем дело, и холодное выражение ее лица невольно изменилось.

У Гун Чен Сяо был невинный вид, и он пожаловался ей.

"Я же сказал тебе не двигаться. Жена слишком соблазнительна, и это очень тяжело для мужа".

Разве он не благоразумен? В конце концов, будучи так крепко обнятой им, как она может двигаться?!

Лицо Гун Ву Хуань напряглось. Румянец смущения подсознательно выступил на ее белоснежном холодном лице.

"Жена, скажи что-нибудь, чтобы это отвлекло мое внимание".

"Тебе не кажется, что ты будешь чувствовать себя хорошо после того, как отпустишь меня?"

Он уткнулся лицом ей в шею и бесстыдно пробормотал:

"Но я не хочу этого делать".

"И не называй меня больше "женой", мы еще не женаты".

"Поскольку я не могу прикоснуться к тебе, поэтому я должен называть тебя "жена". Это может удовлетворить мое желание, и это также считается хорошим".

Неужели он только что назвал ее "женой"? Его рука касается ее талии, а губы прижаты к ее лицу! Разве это не считается прикосновением к ней? Черт возьми!

Как бы холодно она с ним ни разговаривала, он бы не рассердился и получал удовольствие от флирта с ней. Гун Ву Хуань знала, что этот парень толстокожий, и если она попытается заставить его изменить манеру говорить, это будет пустой тратой энергии. Однако этот твердый предмет, казалось, не собирался исчезать в ближайшее время, и это заставляло ее чувствовать себя так, словно она сидит на иголках.

К счастью, он был довольно сдержан. За исключением объятий и поцелуев, он ничего не делал.

Позже, когда Цуй Му окликнул его снаружи кареты, сказав, что у него есть что сообщить, Гун Чен Сяо отпустил ее и вышел из кареты.

Наконец, Гун Ву Хуань почувствовала, что она получила амнистию, и вздохнула с облегчением.

В этот день снег падал, как гусиные перья, падающие с неба. Днем земля была покрыта слоем

серебра, и когда небо потемнело, они все еще не добрались до соседнего города.

Возглавляя братьев, Гун Чен Сяо выбрал участок возвышенности, чтобы развести костер, и братья по очереди несли ночную вахту.

Как она и ожидала, Гун Чен Сяо устроил так, чтобы она осталась в его палатке. Его причина заключалась в том, что он мог защитить ее таким образом, потому что на протяжении всего путешествия за ними следовали люди. Их целью было увезти ее, и он не чувствовал себя спокойно, позволяя ей спать в палатке одной.

Как он сказал ранее в карете, даже если бы они спали порознь, это все равно было бы бесполезно, если бы он хотел прикоснуться к ней. Поэтому на этот раз она решила внести изменения и попросила.

“Верните мне мои вещи. Если ты не отдашь их, я предпочту сегодня поспать в экипаже.”

Этот список имен слишком важен. Она будет чувствовать себя спокойно только в том случае, если будет держать его при себе. Кроме того, этот парень притворялся глупым в этом вопросе с тех пор, как они отправились в путешествие. Сегодня вечером она должна вернуть его любой ценой.

Глаза Гун Чен Сяо ярко сияли.

“Если я верну тебе вещи, ты согласишься остаться со мной в палатке?”

Она стиснула зубы и ответила: “да.”

“Хорошо, я немедленно принесу их тебе”. Он больше ничего не сказал и с готовностью согласился.

Гун Ву Хуань вздохнула с облегчением. Пока список имен у нее в руках, она может воспользоваться возможностью сбежать.

Однако, когда Гун Чен Сяо вернулся с Янтарным Мечом и протянул ей его обеими руками, она была ошеломлена. Затем ее лицо поникло, и она холодно посмотрела на него.

“Жена, ты должна хранить эту вещь в безопасности. Это наш знак любви, и его нельзя потерять”.

У него было такое выражение лица, которое показывало, что он не может с ней расстаться.

“Ты должен знать, что это не то, чего я хочу”. - Ее голос стал холодным.

Он спокойно сказал ей:

“Сохрани этот меч для самообороны. Список имен очень важен, и я сначала сохраню его для вас, чтобы его не забрали”.

Этот парень делает это нарочно!

Не говоря больше ни слова, она схватила меч и ударила его.

Он увернулся.

“Жена, ты не можешь убить своего мужа, ты понимаешь? Если ты убьешь своего мужа, кто будет присматривать за тобой и помогать согревать твою постель по ночам?”

Он не единственный, кто умеет говорить на словах. Она тоже может это сделать!

“Иди сюда, позволь мне уколоть тебя, и я позволю тебе обнять меня, чтобы ты заснул ночью”.

Как только эти слова были произнесены, Гун Чен Сяо на мгновение остолбенел. Затем он поспешно увернулся, и она чуть не отрезала ему нос.

“Жена, ты шутишь?”

“Почему ты думаешь, что я шучу. Я серьезно!”

Он не позволит ей чувствовать себя хорошо, тогда и она не позволит ему быть спокойным!

Он хочет остаться в одной палатке с ней, верно? В любом случае, она в хорошем настроении этой ночью и планирует потренироваться со своим мечом.

Из-за палатки они дрались снаружи палатки. Братья были заняты разведением огня, носили воду и готовили ужин. Когда все увидели, как они дерутся, некоторые из них покачали головами, некоторые закатили глаза, а некоторые просто убрали важный багаж, чтобы они не пострадали в бою.

С этого дня Гун Ву Хуань нашла способ выплеснуть свой гнев. Разозлиться на этого мужчину было равносильно тому, чтобы разозлить саму себя. Так как ему нравится прикасаться к ней и мучить ее, то она исполнит его желание.

Независимо от того, был ли это день или ночь, она нападала на него по прихоти, или когда ей становилось скучно, она тоже нападала на него. Иногда она притворялась, что спит в карете, и когда Гун Чен Сяо тихо поднял занавеску, чтобы забраться в карету, она внезапно начинала атаку.

Когда Гун Чен Сяо уклонился от ее движения, любящий мужчина убедил бы ее.

“Жена, больше не сражайся, потому что муж боится, что мои навыки в боевых искусствах слишком высоки и случайно причинят тебе боль. Тогда муж почувствует сердечную боль”.

“Муж.....” Внезапно она тихо позвала, и Гун Чен Сяо испытал шок.

Слабость!

Она выстрелила из спрятанного оружия.

Он мгновенно увернулся, и спрятанное оружие просвистело мимо его уха.

“Черт, промахнулась!”

Она тихо выругалась.

Хотя он увернулся от оружия, шепот " муж " действительно застал его врасплох. На мгновение его шаги замерли, и он выпал из кареты.

Сначала Гун Ву Хуань опешила, а затем прикрыла рот, чтобы скрыть улыбку.

Достойный и величественный Вождь выпал из кареты на глазах у всех!

Это была действительно неловкая ситуация, но это доставило ей огромное удовольствие.

<http://tl.rulate.ru/book/61586/1600554>